

СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ СВОБОДЫ СЛОВА В РОССИИ И КИТАЕ. ВЛИЯНИЕ РОССИЙСКОЙ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ НА КИТАЙСКУЮ

С.Ю. Колмаков

Свобода слова, закрепленная в международном праве, является основным постулатом прав человека, которая выражается в свободе излагать свое мнение и мысли, как в письменной, так и в устной формах, включая свободу печати и средств массовой информации. Отсутствие ограничений этого права со стороны государства на сегодняшний день является показателем развитости демократии в различных государствах. Но существует ограничение этого права, как и любого другого права, которое выражается в принципе «где начинается право другого субъекта, там прекращается или ограничивается право собственное». Поэтому как на международном, так и на национальном уровнях существуют пределы права на свободу слова.

В международном праве свобода слова вырабатывалась в несколько этапов, включая ее научное обоснование. Предпосылки формирования свободы слова закреплялись как в национальных, так и в международных правовых актах на протяжении нескольких веков и отражены в таких актах, как Билль о правах, Французская Декларация прав человека и гражданина 1789 г., Устав ООН, Декларация прав и свобод человека и гражданина 1949 г. и др.

Основным международным договором на сегодняшний день в области защиты и охраны свободы слова является «Европейская конвенция о правах человека» 1950 г. Так, п. 1 ст. 10 устанавливает, что каждый имеет право свободно вы-

ражать свое мнение. Это право включает свободу придерживаться своего мнения и свободу получать и распространять информацию и идеи без какого-либо вмешательства со стороны публичных властей и независимо от государственных границ.

Но эта же Конвенция устанавливает пределы действия и существования этого права в соответствии с принципом «где начинается право другого субъекта, там прекращается или ограничивается право собственное». Так, в п. 2 ст. 10 оговаривается, какие интересы личности, общества и государства превалируют над этим правом. Они следующие: интересы национальной безопасности, территориальной целостности или общественного порядка, которые устанавливаются в целях предотвращения беспорядков или преступлений, для охраны здоровья и нравственности, защиты репутации или прав других лиц, предотвращения разглашения информации, полученной конфиденциально, или обеспечения авторитета и беспристрастности правосудия.

Россия в силу ч. 4 ст. 15 Конституции априори принимает в свою правовую систему нормы и принципы международного права. Свобода слова в ее международном понимании и закреплении так же имплементируется в российскую правовую материю. Так, уже почти 20 лет Россия является членом Совета Европы и почти 15 лет, как Россия присоединилась к «Европейской Конвенции о правах человека». Все это говорит о том, что Рос-

сия обеспечивает каждому лицу права и свободу слова, определенные Конвенцией, поэтому Российская Федерация является государством, которое отдает приоритет международным нормам над национальными в области свободы слова, чего не скажешь про Китай.

Конституция Российской Федерации, объявившая Россию (ст. 1) демократическим правовым государством, гарантирует свободу мысли и слова, свободу массовой информации, провозглашает право каждого свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом, и запрещает цензуру (ст. 29).

Но на конституционном же уровне Россия устанавливает, что осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц (ч. 3 ст. 17) и может быть ограничено федеральным законом в той мере, в какой это необходимо в целях защиты конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства (ч. 3 ст. 55). Эта нормативная конструкция, конечно же, соответствует духу п. 2 ст. 10 Конвенции, хотя в российских реалиях ограничения, установленные на законодательном уровне, трактуются правоприменителем не всегда так, как это установлено в правовой практике других демократических государств. Отнюдь, в России многие судебные дела рассматриваются с позиции превалирования запрета свободы слова в интересах государства, общества в силу различных аспектов, в т.ч. и политического. Поэтому, чтобы исключить однобокое толкование ограничений, Россия, приняв юрисдикцию Европейского суда по правам человека, признает контрольный механизм регулирования правоотношений в области свободы слова за ЕСПЧ, который на сегодняшний день является самым жестким не только в Европе, но и в мире.

Так, судебная практика ЕСПЧ в отношении России наглядно показывает действие ст. 10 Конвенции применительно к российским правоотношениям, связанным со свободой слова, фактически исправляя на международном уровне различные отклонения, связанные со многими российскими факторами и особенностями.

Например, в деле «Обухова против России» № 34736/03 от 8 января 2009 г. реализуется свобода слова и пресекается попытка однобокого толкования ограничения свободы слова. Заявительница — журналист, проживающая в г. Ярославле, — обжаловала судебный запрет на публикацию ее статей, освещающих судебный процесс, стороной которого являлась судья Ярославского областного суда. Европейский суд единогласно постановил, что в данном деле российские власти нарушили требования ст. 10 Конвенции¹.

Китай же, как мы выяснили, не присоединяется к международным договорам, в т.ч. к «Европейской Конвенции о правах человека», более того, в Китае, как отмечает Н.В. Вечканова, активно ведется борьба с тем, что там называется «деструктивным влиянием Запада»².

В Китае принята социалистическая концепция прав человека с «китайской спецификой», которая утверждает, что законодательство действует там, где традиция непригодна. Она насыщена идеологией марксизма и учения Мао Цзэдуна, разделяет права граждан на права трудящихся и права остальных индивидов, присваивает государству право ориентировать своих граждан в пользовании правами в соответствии с целями социализма³.

Исследуя конституционное закрепление личных прав и свобод человека в Конституции КНР, можно выделить следующие специфические черты. Права и свободы имеют ярко выраженную социалистическую направленность, поскольку они служат целям и задачам строи-

тельства социализма в Китае. Многие права и свободы классифицируются по социально-классовому признаку. Следуя социалистической конституционно-правовой традиции, китайский законодатель делает основной упор на права гражданина, а не человека вообще.

Конституция КНР отрицает концепцию «естественных прав» — права и свободы предоставляются гражданам КНР только самим социалистическим государством, и только оно определяет перечень и объем этих прав и свобод. Конституция КНР предусматривает типичную для социалистических конституций формулировку «права и обязанности гражданина», а не «права и свободы человека», которая содержит большой перечень обязанностей⁴.

Согласно ст. 35 Конституции КНР граждане Китая пользуются свободой слова, печати, собраний, объединений, процессий и демонстраций. Тем не менее данная статья имеет большее число ограничений, чем другие. Ограничения существуют, например, для конфиденциальной информации; для сведений, составляющих государственную тайну. Но, как известно, сами китайские власти нарушают конфиденциальность. Хотя некоторые китайские авторы утверждают, что в Китае помимо прав, закрепленных в Конституции, вполне эффективно реализуется свобода слова, печати и собраний⁵.

Между тем, закрепляя за гражданами КНР свободу слова и печати, Конституция не предоставляет конституционного закрепления нормы о свободе мысли. Из этого можно сделать вывод о том, что государство, предоставляя гражданам свободу слова, заранее определяет санкции за выражение мыслей, идущих вразрез с государственной идеологией. Отсутствует и конституционное закрепление права на информацию. Развитие современных способов поиска и доступа граждан Китая к информации находится и осуществляется под контролем государства⁶.

Выявив особенности и закономерности двух правовых систем в области свободы слова, обозначим их основные сходства и различия.

Во-первых, Россия в области свободы слова ратифицировала международные акты, обеспечивающие это право, и, соответственно, принимает юрисдикцию ЕСПЧ, что, несомненно, является положительным явлением, тогда как Китай не придерживается такой же политики в силу идеологии. Поэтому в Китае существуют большие проблемы соблюдения прав человека. Так, например, в ст. 34 Конституции КНР вообще предусмотрена возможность лишения граждан политических прав в соответствии с законом, что, по сути, является неприемлемым в международном праве.

Во-вторых, в конституциях двух стран отношение к естественным правам человека различно. В российской Конституции закреплена идея естественных прав человека, а китайская отрицает ее в силу идеологии, что, несомненно, отражается на духе законов и на правоприменительной практике при реализации ограничений на свободу слова.

Как мы выяснили, Россия по сравнению с Китаем является более благополучным и демократичным государством в области реализации и защиты права свободы слова. Поэтому, продвигая стратегический и дружественный диалог с Китаем, Россия озабочена тем, чтобы Китай не был изолирован от мирового сообщества из-за нарушения прав и свобод человека⁷. Также от того, как Китай будет защищать и реализовывать права человека и гражданина, будет зависеть и судьба российских граждан и экономических резидентов на территории КНР.

Например, сегодня в Китае распространена широкая практика блокирования интернет-услуг, таких как *Facebook* и *Twitter*, с марта 2009 г. заблокирован *YouTube*. В отношении иностранных предприятий Пекин пытается ввести обязанность предоставлять исходный

код своих программ, для того чтобы получить лицензию. К иностранным предприятиям китайские власти вообще относятся категорически, так, например, корпорация Google заявила о том, что Китай целенаправленно использует Интернет для шпионажа за предприятиями⁸.

В свою очередь, Россия может влиять на Китай при помощи методов, которые не будут портить отношения между двумя странами. Дело в том, что КНР не является закрытой страной, поэтому с Китаем возможно заключать как международные договоры, которые позволяют сотрудничать между нациями, независимо от различий в их государственном и общественном строе⁹, так и продвигать идеи свободы слова различными путями, в т.ч. и с помощью науки. Так, юристы-международники в правовую систему включают не только правовые нормы, но многое другое, вплоть до юридической идеологии. С.Ю. Марочкин включает в названную правовую систему правовую деятельность, правовые идеи, представления, теории, взгляды, доктрины¹⁰. По мнению Г.В. Игнатенко, понятие

«правовая система» шире понятия «право», потому что правовая система включает не только нормы, но и складывающийся на их основе правопорядок¹¹. Но влияние российской правовой системы должно происходить таким образом, чтобы в Китае это не называлось «деструктивным влиянием Запада».

Примером продвижения идеи свободы слова в КНР путем взаимодействия научных доктрин является ежегодная международная научно-практическая конференция Азиатско-Тихоокеанского региона, проходящая на базе Бурятского государственного университета в городе Улан-Удэ, являющаяся уникальной не только в России, но и в рамках СНГ. Уникальность данного мероприятия подтверждается и тем, что юристы КНР, участвуя в конференции, продвигают тот самый диалог между правовыми системами России и Китая, о котором говорят С.Ю. Марочкин и Г.В. Игнатенко. И тем самым китайские ученые напрямую воспринимают идеи российских ученых, которые базируются на международном опыте и праве.

¹ Прецеденты Европейского суда по правам человека по России. 2012. № 3. С. 26. [Pretsedenti Evropeiskogo suda po pravam cheloveka po Rossii. 2012. № 3. С. 26.]

² Вечканова Н.В. Конституционное регулирование личных прав и свобод человека в азиатских странах Тихоокеанского региона // Государственная власть и местное самоуправление. 2010. № 12. С. 6–9. [Vechkanova N.V. Konstitutsionnoe regulirovaniye lichnykh prav i svobod cheloveka v aziatskikh stranakh Tikhookeanskogo regiona // Gosudarstvennaya vlast i mestnoye samoupravleniye. 2010. № 12. С. 6–9].

³ Лугавцов К.В. Цензура в интернет-пространстве как ограничение свободы слова в Китае // Сборник международной конференции Азиатско-Тихоокеанского региона: история и современность — VI. 2012. № 6. С. 23. [Lugavtsov K.V. Tsenzura v internet-prostranstve kak ogranicheniye svobod slova v Kitaye // Sbornik mezhdunarodnoy konferentsiyi Aziatsko-Tikhookeanskogo regiona: istoriya i sovremennost — VI. 2012. № 6. С. 23.]

⁴ Там же. [Ibid.]

⁵ Лимэй Ю. Законодательство КНР и пакты о правах человека // Юрист-международник. 2004. № 1. С. 52–55. [Limay Yu. Zakonodatelstvo KNR i pakty o pravakh cheloveka // Iurist-mezhdunarodnik. 2004. № 1. С. 52–55.]

⁶ Макарян Д.В. Регулирование Интернета: правовой аспект // Гражданское право. 2006. № 3. С. 28–31. [Makarian D.V. Regulirovaniye Interneta: pravovoy aspekt // Grazhdanskoye pravo. 2006. № 3. С. 28–31.]

⁷ Концепция внешней политики Российской Федерации (12 июля 2008 г. № пр-1440). С. 12. [Konseptsiya vneshnei politiki Rossiyskoi Federatsiyi (12 iulia 2008 № pr-1440). С. 12.]

⁸ Розенбах М. Операция «Аврора» // Профиль. 2012. 25 января. № 2. С. 24–27. [Rozenbakh M. Operatsiya «Avrora» // Profil. 2012. 25 ianvaria. № 2. С. 24–27.]

- ⁹ Международное право : учебник для вузов / отв. ред. проф. Г.В. Игнатенко и проф. О.И. Тиунов. 3-е изд., перераб. и доп. М. : Норма, 2005. С. 68. [Mezhdunarodniye pravo : uchebnik dlia vuzov / eds. prof. G.V. Ignatenko i prof. O.I. Tiunov. 3-e izd., pererab. i dop. M. : Norma, 2005. S. 68.]
- ¹⁰ Марочкин С.Ю. Действие норм международного права в правовой системе Российской Федерации. Тюмень, 1999. С. 31. [Marochkin S.Yu. Deistviye norm mezhdunarodnogo prava v pravovoi susteme Rossiyskoy Federatsiyi. Tiumen, 1999. S. 31.]
- ¹¹ Игнатенко Г.В. Понятие международного права // Международное право : учебник для вузов. М. : Норма, 1999. С. 13. [Ignatenko G.V. Poniatiye mezhdunarodnogo prava // Mezhdunarodnoye pravo : unchebnik dlia vuzov. M. : Norma, 1999. S. 13.]